

УДК 902. 6 (470.56)

НОВОЕ ОГУЗСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ У С.БОГОЛЮБОВКА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2014 И.В. Матюшко

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 11.09.2014

В 2011 году Оренбургская археологическая экспедиция Оренбургского государственного педагогического университета под руководством Н.Л. Моргуновой проводила раскопки Боголюбовского курганного могильника на реке Большой Уран в Новосергиевском районе Оренбургской области. Настоящая публикация посвящена кочевническому погребению IX-XI вв., исследованному в кургане бронзового века (курган №2) Боголюбовского курганного могильника. Захоронение IX-XI вв. имеет аналогии в южнорусских степях и относится к огузским племенам. Выявлены особенности огузского обряда захоронения женщин и детей, социальные различия.

Ключевые слова: характеристика погребального обряда, типичные признаки огузских погребений, половозрастной анализ, социальные признаки обряда, половозрастной анализ погребения, социальные и половозрастные различия у огузских племен.

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-01-00127 и при поддержке
Задания № 33.1471.2014К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках
проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.*

В 2011 году при раскопках курганной группы позднего бронзового века у с.Боголюбовка Новосергиевского района Оренбургской области (рис. 1) археологической лабораторией Оренбургского государственного педагогического университета под руководством Н.Л. Моргуновой было вскрыто захоронение огузской кочевницы, сопровождающееся предметами быта и бронзовыми украшениями¹.

Погребение (КМ Боголюбовка, 2/7) было впущено в земляной курган, высотой 0,98 м и диаметром 26 м. Могильная яма размером 125x39 см и глубиной 36 см была ориентирована строго по линии запад-восток. Сверху могилы вдоль нее находилось деревянное перекрытие, состоящее из плашек и прутиков. Перекрытие накрывало костяк молодой женщины с ребенком. Антропологические определения были сделаны А.А. Хохловым². Кости новорожденного ребенка находились в районе живота женщины. Левая берцовая кость ноги женщины отсутствовала. На скелете женщины в районе ног находились фрагменты обуви (кожа, ткань) с бронзовыми украшениями, половина бронзового бубенчика-привески, фрагмент керамики. В районе грудной клетки находились еще бронзовые бубенчики-привески и бытовой инвентарь: железные ножницы, костяной гребень, которые располагались с правой стороны (рис.2).

Аналогии данному захоронению можно най-

Матюшко Ирина Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.
E-mail: irina_dojnikova@mail.ru

ти среди захоронений первой половозрастной группы огузов 2-й пол. IX - 1-й пол. XI в., выделенной Е.В. Кругловым по материалам Северного Прикаспия³. В данную группу входят женские и детские погребения. Для них были характерны украшения, бытовой инвентарь и иногда жертвоприношение лошади. Чаще жертвоприношение лошади встречалось в погребениях второй половозрастной группы (мужских захоронениях) и особенно в богатых мужских захоронениях военно-кочевой знати огузов⁴. Эти особенности хорошо описаны в письменном источнике – у Ибн-Фадлана, согласно которому, мужчину-огуза должны были похоронить вместе с конем⁵.

Все же, по данным археологических источников, из 56 женских и детских погребений огузов в Северном Прикаспии в 26 случаях конские остатки находились⁶. Наблюдения над огузскими женскими захоронениями с частями коня, известными в Оренбуржье и Западном Казахстане, показывают наличие в данных захоронениях изделий из драгоценных металлов. Как полагает ряд исследователей огузской культуры, наличие изделий из драгоценных металлов иллюстрирует деление общества на определенные слои⁷. Другие ученые выделяют как признак знатности огузских погребений – обувь, украшенную металлическими бляшками в сочетании с дорогостоящими тканями⁸.

Кроме того, в погребении у с.Увак в Оренбургской области в таком захоронении с конем, дорогостоящими тканями, обувью, украшенной серебряными бляхами, возраст женщины был определен как пожилой⁹.

Рис. 1. Карта Оренбургской области с прилегающей территорией.
Условные обозначения: 1 – курганный могильник у с.Боголюбовка

Таким образом, очевидно, что жертвоприношение лошади связано с мировоззрением огузов, но также отражает половозрастное и социальное положение человека.

Вероятно, что в силу молодого возраста кочевницы (КМ Боголюбовка, 2/7) жертвоприношение лошади не было осуществлено.

Социальное положение погребенной может быть также определено на основе такого элемента обряда, как разрушение костяка, зафиксированное в КМ Боголюбовке, 2/7, характерное по данным Е.В. Круглова, для рядовых членов огузского общества¹⁰. Набор инвентаря не противоречит этому выводу.

Железные шарнирные ножницы – общей длиной 12,1 см и кольцами в диаметре 3,0 см (рис.3, 1).

Костяной гребень двусторонний с редкими и частыми зубцами. Редкие зубцы шириной около 2 мм, частые зубцы – по 1 мм. Ширина гребня 4,2 см, длина 8,0 см. Толщина гребня 0,2 см (рис.3, 2).

Фрагмент керамики длиной 4,7 см, шириной 2,1 см, толщиной 0,7 см – вероятно, является стенкой сосуда черноглиняного, лепного (рис.3, 3). Обе поверхности заглажены скорее всего мелким предметом. На обеих поверхностях сильный нагар¹¹. Состав глины под микроскопом: (ожелезненная?), незапесоченная (0,1-0,2 мм); формовочная масса: шамот + выжимки из навоза. Шамот не калиброван, основная крупность 1 мм, но есть и более крупные до 2 мм, концентрация 1:5.

Бронзовые бубенчики-привески (всего пять экземпляров) были грушевидной формы с про-

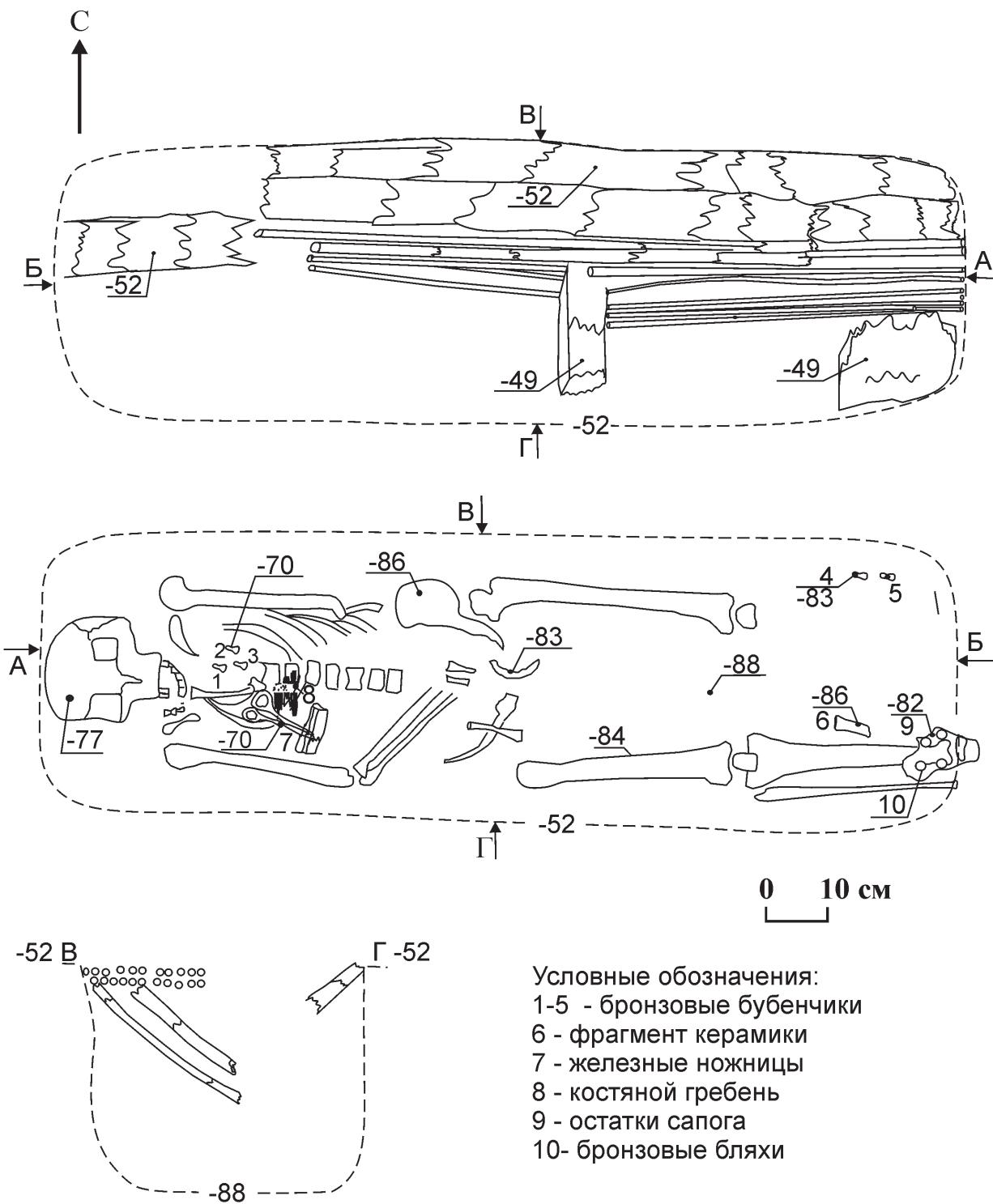

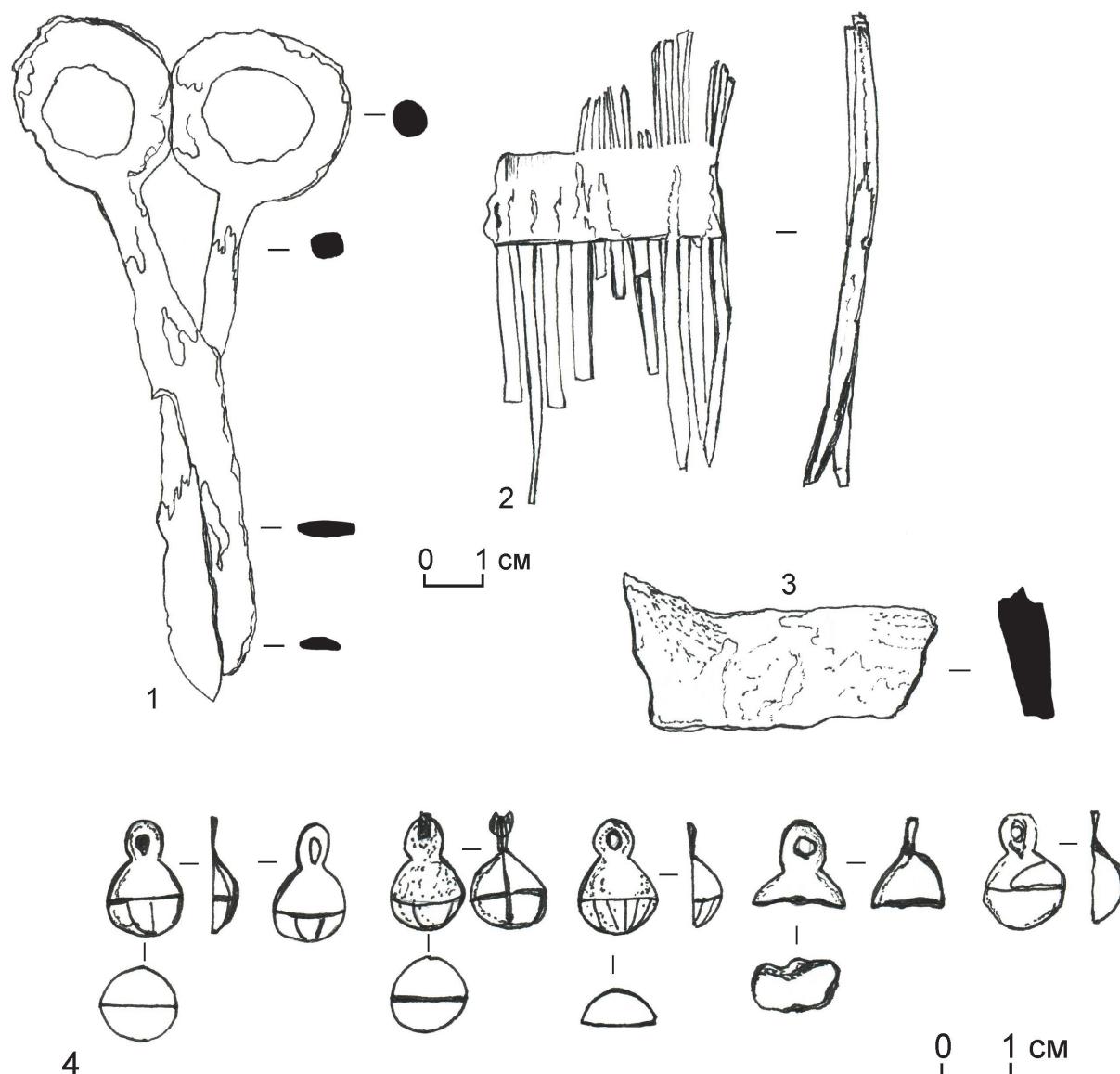
Рис. 2. Курганный могильник у с.Боголюбовка. Курган 2. Погребение 7

резью в нижней части и круглой петелькой вверху. Диаметр петли 0,2 см, ширина бубенчика в середине 1,0 см. Общая длина бубенчика 1,6-1,7 см. Изготовлены из двух половинок, нижняя часть бубенчиков украшена насечками. Всего три целых экземпляра, один такой бубенчик – представлен половинкой, еще 1 экземпляр представляет собой половину бубенчика более крупного размера: 1,2 см в диаметре (рис.3, 4).

Бронзовые накладки на обувь – фрагменты кожи и ткани, украшенные бронзовыми тремя

видами полушаровидных блях размерами в диаметре 1 см, 0,7 см и 0,8 см и тремя бляхами в форме трилистника, каждый размером 2,0x2,3 см (рис.4; фото 1).

На внешней поверхности двух экземпляров полушаровидных бляшек диаметром 0,8 см в центре есть орнамент в виде квадрата, а по краю полукружия. На полушаровидных бляхах диаметром 1,0 см по краю на плоском бортике с внешней стороны есть орнамент из полукружий. На всех бляшках с обратной стороны имеются

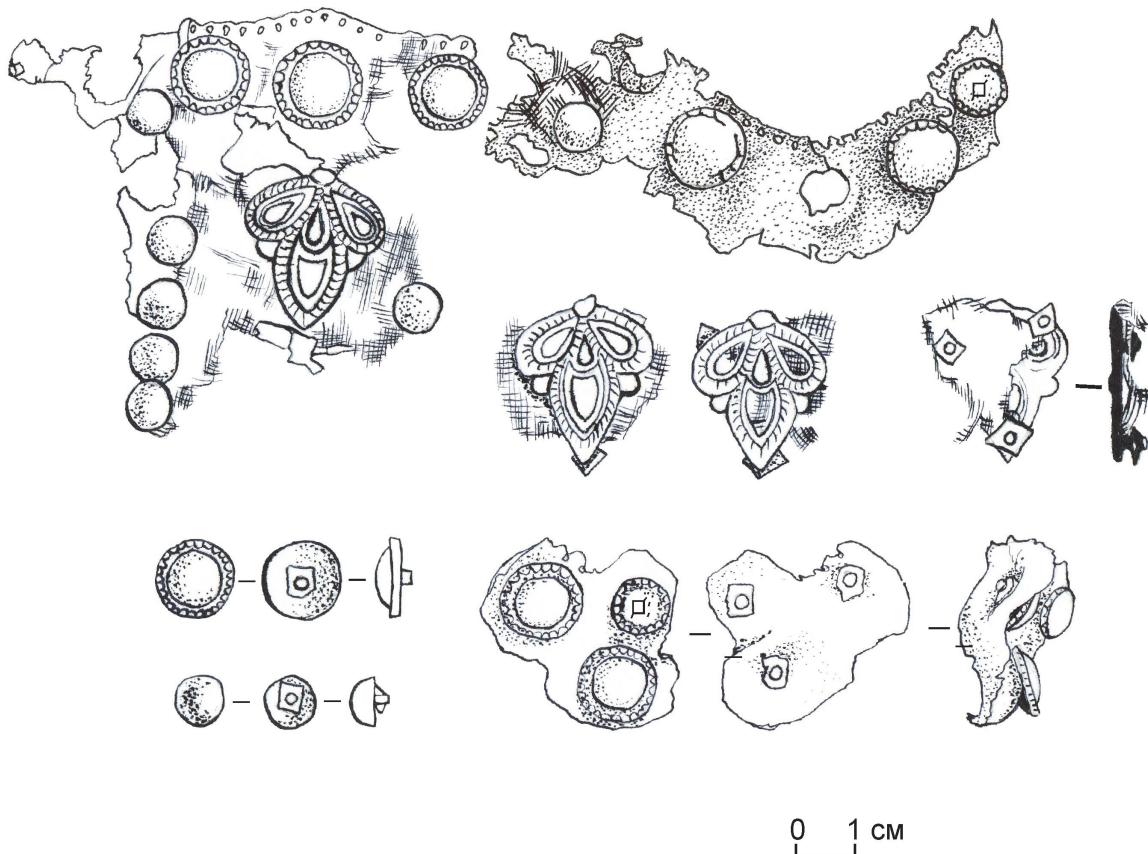
Рис. 3. Курганный могильник у с.Боголюбовка. Курган 2. Погребение 7. Инвентарь из погребения: 1 – железные ножницы; 2 – костяной гребень; 3 – фрагмент керамики; 4 – бронзовые бубенчики

бронзовые штифты для крепления. Так, непосредственно на фрагменте кожаных сапог были укреплены 10 бляшек.

Датировка инвентаря определяется по типам. Фигурные бляхи-трилистники типа K1 – по классификации Г.А. Федорова-Давыдова и полукруглые бронзовые бляхи типов A1 и типа AII по классификации Г.А. Федорова-Давыдова датируются IX-X вв.¹² Аналогии круглым бронзовым бляхам с плоским бортиком с орнаментом из полукружий и без него широко известны в огузских погребениях степей Евразии¹³, а бронзовые фигурные накладки (трилистники) имеют полную аналогию в Волжском курганном могильнике (курган 2, погребение 4) на р.Ахтуба в Волгоградской области¹⁴. Набор инвентаря из Боголюбовского огузского погребения является типичным

для рядовых огузских женских погребений:

Выводы. Вероятно, конь обнаруживает связь с половозрастным и социально-экономическим положением погребенных у огузских племен. В связи с этим важно отметить, что на наличие богатых огузских женских погребений указывала С.А. Плетнева¹⁵. Ученый выделила следующие признаки таких захоронений: предметы из серебра или золота, дорогостоящие ткани. Для богатых мужских захоронений огузов – повторяются эти же признаки, но в сочетании с разными видами вооружения, включая защитное и комплекс захоронения коня. Отсутствие этих признаков является показателем рядового положения. Таким образом, в науке закрепился комплекс социально значимых признаков, которые проявились в погребальном обряде огузов.

Рис. 4. Курганный могильник у с.Боголюбовка. Курган 2. Погребение 7.
Фрагменты обуви и бронзовые бляхи.

Фото 1. Курганный могильник у с.Боголюбовка. Курган 2. Погребение 7.
Фрагмент обуви, украшенный бляхами

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Моргунова Н.Л. Отчет о раскопках Боголюбовского курганного могильника в Новосергиевском районе Оренбургской области в 2011 году // Архив ИА РАН.
- ² Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Купцова Л.В., Рослякова Н.В., Салугина Н.П., Тураецкий М.А., Хохлов А.А., Хохлова О.С. Боголюбовский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. С.123.
- ³ Круглов Е.П. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й пол. IX - пер. пол. XI в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2000. С.399.
- ⁴ Там же. С.403.
- ⁵ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Пер. под ред. И.Ю. Крачковского // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образований и распада империй X-XVI вв.). М.: ИНСАН, 1996. С.25.
- ⁶ Круглов Е.П. Указ. соч. С.401.
- ⁷ Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Актобе: ИП Жанадилов С.Т., 2010. С.91.
- ⁸ Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма). Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 2006. С.104-105.
- ⁹ Федорова-Давыдова Э.А. Погребение знатной кочевницы в Оренбургской области // Древности Восточной Европы. М., 1989. С.262-266.
- ¹⁰ Круглов Е.П. Указ. соч. С.417.
- ¹¹ Определения сделаны Н.П. Салугиной, за что автор выражает благодарность.
- ¹² Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Наука, 1966. С.53.
- ¹³ Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма). Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 2006. С.26.
- ¹⁴ Мыськов Е.П. Погребения кочевников IX-XI вв. на Ахтубе // Древности Волго-Донских степей. Вып.3. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1993. С.69-83.
- ¹⁵ Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I. Материалы и исследования по археологии СССР. №62. М.-Л.: 1958. С.151-226.

NEWLY DISCOVERED OGUZ BURIAL NEAR VILLAGE BOGOLYUBOVKA IN ORENBURG REGION

© 2014 I.V. Matujshko

Orenburg State Pedagogical University

In 2011 the Orenburg archaeological expedition of the Orenburg state pedagogical university under the leadership of N.L. Morgunova carried out excavation of the Bogolyubovsky barrow burial ground on the river Bolshoy Uran in the Novosergiyevsky district of the Orenburg region. The given publication is devoted to the burial of nomads of the IX-XI centuries investigated in the barrow of a bronze age (barrow №2) of the Bogolyubovsky barrow burial ground. Burial of the IX-XI centuries has analogies in the South Russian steppes and belongs to oguz tribes. The archaeologists revealed the distinctive features of an oguz ceremony of burial of women and children, social differences.

Key words: characteristic of funeral ceremony, typical signs of the oguz burials, gender and age analysis, social features of a ceremony, the gender and age analysis of burial, social distinctions at the oguz tribes and gender and age distinctions at the oguz tribes.